

БУСЫ СРЕДНЕЦНИНСКОЙ МОРДВЫ VII–XI ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. В. Терехова

Институт археологии РАН

Поступила в редакцию 11 июля 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена истории изучения бус из могильников среднецнинской мордвы VII–XI вв.; рассматриваются вопросы, связанные с данными по количеству бус в погребениях и их месте в costume.*

Ключевые слова: *среднецнинская мордва, бусы, могильники, погребальный инвентарь.*

Abstract: *the article is devoted to history of studying of beads from burial grounds of srednetsninskaya Mordovians VII–XI centuries. It also covers issues related to shared data on the number of beads in the graves, place beads in costume, etc.*

Key words: *srednetsninskaya Mordovians, beads, burial grounds, funeral inventory.*

Среднецнинские могильники, в число которых входят Лядинский, Серповский, Томниковский, Крюковско-Кужновский, Елизавет-Михайловский и Пановский, составляют западную группу древнемордовских памятников. Р. Ф. Воронина выделяет могильники верхнего течения р. Цны и ее притоков в отдельную южноцнинскую группу, оставленную мордвой-мокшей [1, с. 3].

Изучение некрополей среднецнинской мордвы, как и исследование мордовских древностей в целом, началось с открытия Лядинского могильника. Памятник был обнаружен в 1869 г. при строительстве железной дороги в 12 верстах от Тамбова, близ с. Новая Ляда. В 1877 г. вещи из Лядинского могильника были частично описаны И. Р. Аспелиным и атрибутированы как мордовские [2, с. 181–187]. В 1888 г. В. Н. Ястребов по поручению Императорской Археологической Комиссии произвел раскопки могильника. В ходе исследования было найдено 143 могилы, не считая отдельных находок. В результате Ястребовым был издан обширный труд с иллюстрациями наиболее интересных предметов, найденных при раскопках [3]. Памятник был отнесен к X–XI вв. Определить этническую принадлежность Лядинского могильника В. Н. Ястребов не смог и посчитал недоказанным мнение о том, что этот некрополь принадлежит мордве.

На Лядинском могильнике В. Н. Ястребовым было вскрыто 62 погребальных комплекса с бусами, которых насчитывается 5553 экземпляра. Среди них мозаичные, глазчатые, одноцветные и полосатые многочастные пронизки, желтый и синий рубленый бисер. 47 погребений с бусами – женские, 7 – мужские, 3 – детские и 5 – не определены из-за плохой сохранности костяков. По ориентировке они распределились следующим образом: юг – 36, юго-восток – 1, север – 2,

запад – 2. В 21 случае положение покойника невозможно определить. В большинстве погребений бусы входили в состав ожерелий (32 погребения) или были найдены на месте грудной клетки (8 погребений). В 21 погребении положение бус не было зафиксировано.

В 1983–1985 гг. Цнинской археологической экспедицией под руководством Р. Ф. Ворониной были продолжены исследования на Лядинском могильнике и опубликованы результаты новых раскопок [1]. Датировка памятника, предложенная Р. Ф. Ворониной, укладывается в рамки конца IX – начала XI в. Из 78 погребений Лядинского могильника, исследованных в 1983–1985 гг., 20 содержат бусы, общее количество которых достигает 2150 экземпляров. Подавляющее большинство составляет бисер (2107 экз.). Обнаружены мозаичные, глазчатые, а также сердоликовые бусы.

На участке Лядинского могильника, исследованном Р. Ф. Ворониной, удалось определить половозрастной состав всех погребений с бусами. Чаще всего бусы встречаются в женских захоронениях (13 погребений). Мужских погребений с бусами насчитывается 5; 2 погребения являются детскими. У 9 захоронений с бусами невозможно определить ориентировку, прочие погребения ориентированы следующим образом: на юг – 5, юго-запад – 5, юго-восток – 1. В 9 захоронениях положение бус неопределимо. В 4 погребениях бусы входили в состав ожерелий, еще в 4 могилах они были найдены у черепа и в 3 – на груди.

В 1890 г. в Императорскую Археологическую Комиссию от графа И. И. Воронцова-Дашкова поступила археологическая коллекция из Томниковского могильника, открытого в имении графа в с. Новотомниково Тамбовской губернии. Переданные мате-

риалы были опубликованы В. Н. Ястребовым вместе с находками из Лядинского могильника [3]. Исследователем были обработаны вещи из 25 погребений и отдельные находки из разных частей Томниковского могильника. (К сожалению, в Императорскую Археологическую Комиссию не были переданы сведения об ориентировке погребений и о наличии трупосожжений на погребальном памятнике.) В. Н. Ястребовым был сделан вывод о близости Томниковского могильника лядинским древностям: «По времени Томниковский могильник должен быть близок к Лядинскому. В древностях его мы заметили больше архаизма, чем в лядинских, но положительными указаниями на его большую древность не располагаем никакими» [3, с. 32].

Из 25 вскрытых погребений Томниковского могильника 14 – содержали бусы. Помимо этого, на территории памятника, вне погребений, были обнаружены 3 ожерелья и отдельные бусины. Половозрастной состав захоронений не поддается определению. Типологический ряд бус Томниковского могильника представлен однотонными, мозаичными бусами и экземплярами с накладным декором. В 12 погребальных комплексах бусы были найдены в наборе ожерелий, информация о месте нахождения бус в остальных двух погребениях не указана в дневниковых записях.

Серповский могильник, расположенный близ села Серповое Моршанского района Тамбовской области, был исследован в 1892 г. А. А. Спицыным. В ходе раскопок было обнаружено 39 погребений. Преобладающим типом захоронения (59 %) является труположение – 23 погребения. Обряд трупосожжения встречен в 10 погребениях (25,6 %). Относительно обряда захоронения в остальных погребениях данных не имеется. Господствующей ориентировкой погребений в Серповском могильнике было положение умершего головой на север, что отличает данный памятник от других среднеэцнинских могильников. Северная ориентировка погребений традиционно считается типичной для эрзянских захоронений, в то время как в среднеэцнинских могильниках она встречается редко¹. Датировка Серповского могильника – VI–VIII вв. Он является самым ранним из погребальных памятников среднеэцнинской мордвы [4, с. 62–64].

Материалы раскопок Серповского могильника были частично опубликованы А. Е. Алиховой в 1959 г.

¹ По господствующей ориентировке погребенных на север или на юг могильники мордвы разделяются на две группы: северную и южную. Устойчивость северной ориентировки в течение многих веков позволяет видеть в подавляющем большинстве могильников северной группы мордвы памятники эрзи. К южной группе мордвы относятся 30 могильников. В девяти из десяти исследованных могильников бассейна Цны преобладали юго-восточная и южная ориентировки. Обряд захоронения женщин с южной ориентировкой является этнически определяющим признаком мордвы-мокши [6, с. 102].

[5]. Помимо дневника раскопок был сделан краткий обзор погребального инвентаря, приведен ряд аналогичных предметам из могильника, а также определена датировка памятника в рамках VI–VII вв. [там же, с. 117–130].

Всего в Серповском могильнике было найдено 434 экземпляра бус в 11 погребениях. Наиболее распространенным типом являются красные непрозрачные бусы². В общей сложности в могильнике их было найдено 375 экземпляров, что составляет 86,4 % от общего числа. В небольшом количестве были обнаружены стеклянные позолоченные бусы – 39 экземпляров (8,9 %). Встречаются как одиночные бусины, так и многочастные (двойные и тройные). Большое значение имеет находка этих бусин в погребении № 16, датированном золотыми византийскими монетами VII в. Несколькими экземплярами представлены находки одночастных стеклянных бус из черного и зеленого стекла (4 и 3 экземпляра соответственно), стеклянных полосатых – 4; мозаичных, а также янтарных и глиняных бус (по 2 экземпляра).

Среди захоронений, в которых были найдены бусы, 6 являются женскими, 3 – мужскими, 1 – детским и 1 – неопределимое. К сожалению, для большей части захоронений с бусами (8 погребений) ориентировка погребения не указана. Три погребения, в инвентаре которых присутствуют бусы, ориентированы соответственно на север, юго-восток и юго-запад. В семи погребениях Серповского могильника бусы находились в ожерелье. В остальных – в разных частях могилы.

В 1927–1936 гг. моршанским краеведом и археологом П. П. Ивановым были открыты и исследованы несколько древнемордовских могильников. Из них 3 были планомерно раскопаны: Пановский (Земетчинский район Пензенской области), Елизавет-Михайловский и Крюковско-Кужновский (оба – в Моршанском районе Тамбовской области). Эти памятники были датированы исследователем VIII–XI вв. [7, с. 9].

Дневники раскопок Пановского и Елизавет-Михайловского могильников были опубликованы в 1969 г. А. Е. Алиховой [8]. Во введении представлен анализ погребального обряда и сопроводительного инвентаря. На основании ряда особенностей в наборе украшений среднеэцнинских могильников исследовательница пришла к выводу, что эти памятники принадлежат группе мордвы, не сохранившей своего названия и позже ассимилированной русскими. По мнению А. Е. Алиховой, для погребального обряда этого населения было характерно большое количество ингумаций с юго-восточной и восточной ориентировками, высокий процент захоронений по обряду кремации, присутствие в мужских захоронениях набора женских украшений, а также наличие муромских элементов в

² Типологическое определение бус из Серповского могильника проведено А. Е. Алиховой.

женском костюме³ [8, с. 5–8]. Датировка Пановского и Елизавет-Михайловского могильников определена А. Е. Алиховой в пределах VII–X вв. [8, с. 13].

На Елизавет-Михайловском могильнике, расположенном на правом берегу р. Цны, который исследовался раскопками в 1927–1928 гг. П. П. Ивановым, было обнаружено 136 погребений. Среди них 50 захоронений с бусами. Общее количество их достигает 7024 экземпляра. Это однотонные, мозаичные бусы и бусы с накладным декором. Подавляющее большинство бус представлены желтым и синим рубленным бисером. В небольшом количестве встречаются каменные, глиняные, костяные и металлические бусы. Из 50 погребений с бусами Елизавет-Михайловского могильника 27 являются женскими, 12 – мужскими, 5 – детскими; половозрастную принадлежность 6 погребений определить не удалось. Наибольшее количество погребений, в материалах которых встречаются бусы, ориентированы на юго-восток (12 погребений); 10 захоронений ориентированы на юг, 7 – на восток, 6 – на северо-восток, по 3 погребения ориентированы соответственно на запад и юго-запад, 1 – на север. У 8 захоронений определить ориентировку не представляется возможным.

В Елизавет-Михайловском могильнике наблюдается разнообразие месторасположения бус в погребениях. Преобладающими являются находки бус в составе ожерелий на шее (35 из 50). Остальные варианты расположения бус в захоронении выглядят следующим образом: на груди – 3 погребения, под черепом – 2, у черепа – 2, у плеча – 2, в ногах – 1. В дневниковом описании 6 захоронений не указано точное местонахождение бус.

При раскопках Пановского могильника П. П. Ивановым было вскрыто 144 погребения, из которых 49 содержали в составе погребального инвентаря бусы. Всего в Пановском могильнике было найдено 2930 бус. Преобладающее количество погребений с бусами (32) являются женскими, 8 захоронений определены как мужские, 7 – детские; принадлежность двух погребений не установлена. Чаще всего захоронения с бусами здесь имеют восточную ориентировку – таких погребений 19. 12 погребений ориентированы на юго-восток; 4 – на северо-восток, 2 – на юг, по 1 захоронению с северо-западной и юго-западной ориентировкой; 10 захоронений – с неустановленной ориентировкой.

В Пановском могильнике бусы чаще всего встречаются в составе ожерелий в области шеи. Общее число таких погребений достигает 39. Помимо этого, в одном погребении бусы расположены с левой стороны плеча, а в другом – с правой стороны плеча. На груди бусы встречаются в одном захоронении. В 7 погребениях местоположение бус неопределимо. Кроме того, в Пановском могильнике насчитывается

4 погребения, где, помимо ожерелий, отдельные бусины положены в ногах (2 погребения), в головах (1 погребение) и на поясице костяка (1 погребение).

На Крюковско-Кужновском могильнике П. П. Ивановым в 1927–1936 гг. было изучено 586 погребений. Исследователь определил время могильника – IX–XI вв., указав, что отдельные погребения восходят к VIII в. П. П. Иванов сравнил этот памятник с Лядинским и Томниковским могильниками, относя их к одной племенной группе [7, с. 9]. В этом могильнике насчитывается 21 269 бусин, которые происходят из 214 погребений. Бисер составляет большую их часть, но в значительном количестве встречаются также мозаичные, глазчатые, одночастные и многочастные одноцветные бусы. Большая часть погребений с бусами (136) являются женскими, 39 погребений с бусами атрибутированы как мужские; детских погребений – 28. Не удалось определить половозрастной состав 11 погребений, в которых присутствуют бусы. В Крюковско-Кужновском могильнике ориентировки погребений с бусами представлены широким спектром: север – 14, юг – 51, запад – 17, восток – 27, северо-восток – 6, юго-восток – 43, северо-запад – 6, юго-запад – 15. Ориентировка 35 захоронений определению не поддается.

Большое разнообразие вариантов имеет расположение бус в погребениях. Наиболее часто бусы встречаются в составе ожерелий в области шеи – 167 погребений. В мужских захоронениях в составе ожерелий у правого (7 погребений) или у левого плеча (3 погребения), бусы, видимо, являются приношениями. В 6 погребениях бусы находились в ногах; в 5 захоронениях – в головах и в 5 – на груди. В двух случаях бусы в мужских погребениях представляли собой подвески к поясу. Находки бус под черепом, с правой стороны костяка, у правой тазовой кости, с правой стороны у черепа, на поясничной части, на тазовых костях, в заполнении захоронения представляют собой единичные случаи. В погребении № 513 бусы были уложены в берестяной сумочке, а в погребении № 546 – в деревянном ящичке в ногах погребенного. Кроме того, в одном погребении бусина входила в состав накосника. Эти находки не имеют аналогов в других среднецнинских могильниках. В 9 погребениях местоположение бус определить не удалось.

Общее количество бус в среднецнинских могильниках (420 погребальных комплексов) достигает 39 360 экземпляров. Анализ погребального инвентаря среднецнинских погребений с бусами, показывает, что последние являлись преимущественно женскими украшениями. Они были найдены в 307 женских погребениях (включая детские) и в 74 мужских, в которых, в подавляющем большинстве, они входили в состав приношений; только в трех случаях бусы являлись принадлежностью мужского костюма. В погребениях № 149, 457 Крюковско-Кужновского могильника бусы были использованы как поясные

³ Подробнее о муромских элементах в костюме среднецнинской мордвы см. [9].

подвески, а в погребении № 25 того же могильника бусина была нанизана на шейную гривну.

Существует множество вариантов местоположений бус в погребениях среднецнинских могильников, однако преимущественно они находились в ожерельях на шее (табл. 1). Колье были как целиком состоящие из бус, так и с металлическими украшениями. Еще один вариант использования бус в женском уборе встречен в погребении № 433 Крюковско-Кужновского могильника, в котором две бусины располагались в накоснике. Обращают на себя внимание упомянутые выше 2 мужских захоронения, в которых бусы были найдены в берестяной сумочке и в в деревянном ящичке в ногах костяка. В обоих случаях бусы, вместе с другими женскими украшениями, вероятно, являлись приношениями покойному.

Т а б л и ц а 1

Месторасположение бус в погребениях среднецнинских могильников

Варианты расположений	Кол-во погребений
на шее в составе ожерелья	296
в накоснике	1
на груди	20
в ногах	9
у правого плеча	8
у левого плеча	4
у черепа	7
под черепом	3
в головах	6
на поясице	2
у плеча (без указания конкретной стороны)	2
у правой тазовой кости	1
на тазовых костях	1
с правой стороны костяка	1
в насыпной земле	1
в берестяной сумочке	1
в деревянном ящичке	1
?	58

Взаимосвязь ориентировки погребений и наличия в их составе бус не устанавливается. Преобладание погребений с бусами, ориентированных на юг, юго-восток и восток, можно объяснить преимущественно общим количеством захоронений с данными ориентировками в среднецнинских могильниках (табл. 2).

Отметим в заключение, что исследование среднецнинских бус является перспективным направлением, так как позволяет решить ряд проблем, связанных с историей средневековой мордвы. Бусы – ценный источник изучения культурных и экономических связей;

анализ их химического состава позволяет установить регионы их изготовления, а нынешний вид – особенности костюма. Бусы из среднецнинских могильников могут быть использованы как хронологические индикаторы для древностей Примокшанья VI–XII вв., а также как основа для построения хронологических шкал погребального инвентаря и уточнения датировок памятников сопредельных территорий.

Т а б л и ц а 2

Ориентировка погребений с бусами

Ориентировка	Кол-во погребений
Ю	104
Ю-В	70
Ю-З	25
С	18
С-В	16
С-З	7
В	53
З	22
Не определено	105

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши : конец IX – начало XI в. / Р. Ф. Воронина. – М. : Наука, 2007. – 164 с.
2. Aspelin J. R. Antiquites du Nord Finno-Ougrien, L'age du fer. Antiquites Permiennes / J. R. Aspelin. – Helsingfors, 1877.
3. Ястребов В. Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии / В. Н. Ястребов. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1893. – 69 с.
4. Зеленцова О. В. О месте Серповского могильника в истории древнемордовского населения / О. В. Зеленцова // Труды ГИМ. – М., 1999. – Вып. 103. – С. 60–65.
5. Алихова А. Е. Серповский могильник / А. Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа : археологический сборник. – Т. II. – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1959. – С. 117–137.
6. Финно-угры и балты в эпоху Средневековья // Археология СССР / под ред. В. В. Седова. – М. : Наука, 1987. – 512 с.
7. Иванов П. П. Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневники археологических раскопок / П. П. Иванов. – Моршанск : Издание Моршанского краеведческого музея, 1952. – 232 с.
8. Материальная культура среднецнинской мордвы VIII–XI вв. : (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927–1928 гг.). – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1969. – 174 с.
9. Терехова Н. В. Муромские и другие финно-угорские элементы в культуре среднецнинской мордвы / Н. В. Терехова // Археологические памятники Восточной Европы : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 13. – Воронеж : Научная книга, 2009. – С. 203–205.

Институт археологии РАН
Терехова Н. В., аспирантка
E-mail: nataliaterehova@mail.ru

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Terekhova N. V., Post-graduate Student
E-mail: nataliaterehova@mail.ru